

КНИГИ
ОБ ИСКУССТВЕ

ТЕАТР НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Ю. Зубков. «Михаил Царев в Малом театре». Издательство «Искусство», 1978. 184 стр. 1 руб. 20 коп.

На обложке новой книги Ю. Зубкова значится: «Михаил Царев в Малом театре». Только в Малом?.. А ведь до него был театр Мейерхольда. А еще раньше, начиная со знаменитой петроградской Александрийки, были в жизни артиста и другие театры, и другие города.

Так почему же для своего исследования, посвященного большому артисту с такой большой сценической судьбой, автор взял лишь один театр? Да потому, что именно ему и суждено было стать, по объективной сути своей, единственным театром Михаила Царева.

А можно ли так сказать — единственным?.. Теперь — можно! Тогда, но не прежде. В прежние годы не было еще возможности с такой ясностью и определенностью увидеть ретроспективу пройденного артистом пути.

К Дому Щепкина вела его, как сказано о том в книге, «до-

рога длиною в семнадцать лет». Начало дороги приходится на 1920 год — год дебюта молодого артиста на петроградской сцене. Счастливо начатая тогда дорога и привела М. Царева в 1937 году к заветному порогу Малого театра.

Да, были в жизни артиста разные театры и разные города, но те семнадцать лет воспринимаются ныне как своеобразная предыстория его большой сценической биографии. Годы той сравнительно долгой предыстории никак не сбросишь со счета. То были годы первоначального формирования актерского характера, актерской личности. И все же по справедливости можно будет сказать, что со школьной скамьи, с первых театральных уроков, преподанных авторитетнейшим наставником Ю. М. Юрьевым, начинал М. Царев готовиться к вступлению на сцену старейшего русского театра.

жизнь». Да, образ Чацкого, эту «коронную» свою роль, М. Царев действительно пронес почти через всю актерскую жизнь. Но сама грибоедовская комедия «Горе от ума» неотделима от творчества артиста всю его жизнь. Она и сегодня остается в его репертуаре. Только теперь он уже не Чацкий, а Фамусов.

Это не просто обычный для театра переход от одной роли к другой по возрастным обстоятельствам. Это живое движение таланта, открытие новых его возможностей, обретение мудрой зрелости творчества. Потому-то столь значительный интерес для автора книги и представляет большой, сложный и прекрасный путь артиста от Чацкого к Фамусову.

В сегодняшнем Фамусове мы видим того же самого Михаила Царева, которого видели когда-то в роли Чацкого. Того же самого и в то же время нового — видим его ныне в ином, более высоком художническом качестве.

Те свойства царевского таланта, что с такой неожиданной силой оказались в последние годы в ролях Вожака («Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского), старца Питирима («Старик» Горького), Ильи Репнина («Признание» С. Дантулова), Маттиаса Клаузена («Перед заходом солнца» Гауптмана), убедительно и ярко свидетельствуют об энергичном, непрекращающем творческом процессе обогащения актерского мастерства.

Именно так, с такой предопределенностью, начинала складываться судьба галантливого артиста. Через какие-то годы учитель не стал отговаривать своего ученика от встречи с Мейерхольдом, полагая, что и такая встреча принесет ему пользу, поможет накоплению сценического опыта.

А позже учитель не отговаривал М. Царева от перехода — после Мейерхольда — в Малый театр. Только на этот раз Ю. Юрьев был куда более решителен, настойчив и гверд. Он внушал своему воспитаннику, что сделанный им выбор должен быть окончательным и бесповоротным: только Малый театр и больше никакого другого. Только он, и не на какой-то срок — на всю жизнь.

Так закончилась первая дорога артиста длиною в семнадцать лет. А за нею открывалась новая, зовущая вперед дорога длиною вот уже более сорока лет. Она, эта нелегкая дорога актерского счастья, продолжается и по сей день. В тот час, когда пишутся эти строки, на сцене Малого театра идет репетиция шекспировского «Короля Лира» с участием М. Царева — исполнителя заглавной роли.

В Малый театр Михаил Царев пришел вдохновенным и пылким Чацким. И остался им на его сцене долгие годы. Как они были прожиты артистом и его героям, Ю. Зубков подробно рассказывает в главе «Почти через всю

жизнь». Есть в книге глава «Портреты современников». Это сценические портреты генерала Огнева («Фронт» А. Корнейчука), капитан-лейтенанта Боровского («Затих, кто в море!» Б. Лавренева), писателя Багуры («Калиновая роща» А. Корнейчука), секретаря обкома партии Ромодана (пьеса того же автора — «Крылья»).

Так, глава за главой, раскрываются перед читателем содержание и смысл жизни, творчества, исканий артиста за сорок с лишним лет, прожитых с Малым театром. Рассказ об исполненных им ролях — а их более тридцати — по сквозному действию своему становится рассказом о том, как обретает артист в искусстве свой родной дом — свой театр, как выражает он на его сцене и за его стенами высокое призвание артиста-гражданина.

Заключительная глава книги «Михаил Царев в Малом театре» — «Из вчера в завтра». В неей приводятся слова артиста о чувстве времени. Он говорит: «...бывает, что актер играет в наши дни, а по существу он остался в каком-то другом времени и живет по его законам, а не по сегодняшним». Сам же Михаил Царев на всех этапах большого своего пути всегда оставался для зрителя сегодняшним художником-современником.

И это придает книге особый интерес

Н. АБАЛКИН